

Трансграничное усыновление, проблемы усыновления

Научный руководитель – Бамматказиева Фарида Абдулкадыровна

Дадашев Арсен Джупанович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра гражданского права и процесса, Махачкала, Россия

E-mail: dadasheff.arsen@yandex.ru

Проблемы правового регулирования трансграничного усыновления не теряют своей актуальности ввиду невозможности обеспечения надлежащего унифицированного регулирования всех аспектов процедуры усыновления, в особенности при столкновении кардинально различных коллизионных норм регулирования правоотношений в государстве происхождения ребенка и в принимающем государстве.

Цель данной работы - проанализировать столкновение права, охраняющего тайну усыновления, и права на индивидуальность в широком смысле, включая право знать свое происхождение.

Применимое к процедуре усыновления право может зависеть от коллизионных отсылок внутреннего законодательства государства, а также от применимых норм международных договоров, в которых участвует соответствующее государство.

В частности, Конвенция о правах ребенка 1989 г. не определила применимое право к процедуре усыновления, в п. «с» ст. 21 закреплён исключительно принцип равноправия вне зависимости от гражданства усыновленного ребенка («в случае усыновления ребенка в другой стране применяются такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны»).

Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993 г. введены новые положения, в соответствии с которыми будущие усыновители должны отвечать требованиям, предъявляемым государством происхождения ребенка в соответствии с его внутренним законодательством.

На текущий момент существует два основных подхода к тайне усыновления:

Традиционный закрытый подход - процедура усыновления, при которой ребенок полностью теряет не только правовую связь, но и возможность поддерживать социальный контакт с биологическими родителями и всеми кровными родственниками для полной интеграции в новую семью усыновителя.

Открытый подход - процедура усыновления, при которой контакты между всеми участниками процедуры усыновления сохраняются, социальные отношения не прерываются, ребенок знает как родителей и кровных родственников, так и усыновителей и новую семью. При данной процедуре тайна личности родителя и тайна записи об усыновлении в учете органов записи актов гражданского состояния не имеют актуального характера.

Суть разногласий между двумя подходами заключается в том, что сторонники традиционного подхода полагают, что разглашение тайны усыновления нарушает право на частную жизнь как биологических родителей, так и оставленного некогда ребенка. Также вызывает беспокойство, что при открытости и доступности данных об усыновлениях сократится их количество, потому что многие пары усыновляют ребенка еще до достижения им сознательного возраста, создав при этом условия развития полноценной семьи.

Очевидно, что процедура трансграничного усыновления не позволяет в полной мере обеспечить право ребенка на индивидуальность. В ряде стран предприняты попытки разрешения данной проблемы на уровне национального законодательства. Так, в Англии,

Германии, Франции, Бельгии и других странах ребенок по достижении установленного внутренним законодательством возраста имеет право получить доступ к документам, связанным с его усыновлением, в частности к выпискам из оригинального свидетельства о рождении, фиксирующего место и дату его рождения. В Италии же, напротив, акт усыновления в младенческом возрасте прекращает все связи ребенка с его биологическими родителями, лишая его, таким образом, возможности восстановить свои национальные и этнические связи.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что обозначенные вопросы в настоящее время невозможно полностью урегулировать, зафиксировав на законодательном уровне, при каких условиях ребенку стоит раскрывать личность родителей и факт его усыновления как таковой. Этот вопрос субъективно и зачастую формально решается уполномоченным органом государства в соответствии с внутренним законодательством. Вместе с тем, полагаю, строгий запрет на возможность по прошествии лет связаться с кровными родителями и родственниками не отвечает наилучшим интересам ребенка и ограничивает его право на индивидуальность, поскольку человек лишается права знать свои корни, историю своей семьи, свою национальность. При этом не исключена ситуация, когда причины, по которым родители отказались от ребенка, уже потеряли актуальность и кровные родители сами ищут возможности встретиться и возобновить общение.

Источники и литература

- 1) "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
- 2) "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017)
- 3) Лебединская, В. П. И снова к вопросу о тайне усыновления / В. П. Лебединская // Молодой ученый. - 2013. - № 11. - С. 544-546.
- 4) Паршуткин, В. Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления / В. Паршуткин, Е. Львова // Российская юстиция. - 2010. - № 3. - С. 19-23.